2-я ГВАРДЕЙСКАЯ КАВАЛЕРІЙСКАЯ ДИВИЗІЯ ВЪ ВОСТОЧНОЙ ПРУССІИ 23-ІЮЛЯ - 7 СЕНТЯБРЯ 1914 Г.

1-ое августа. Бой подъ Ширвинтомъ.

1-го августа съ утра гарнизономъ въ Ширвинтъ вступилъ Л. Гв. Драгунскій полкъ со взводомъ 5-й батареи Л. Гв. Конной артиллеріи и взводомъ пулеметной команды. Съ утра все было спокойно и ничто не предвѣщало боя. Лишь днемъ замѣтно усилилась развѣдка противника, а въ пятомъ часу дня сначала большіе столбы пыли стали указывать на движеніе по шоссе отъ Вилуненъ значительныхъ колоннъ, которыя скоро были частью обнаружены съ наблюдательнаго пункта Драгунъ на колокольнѣ Ширвинтской кирки; говорю, «частью», ибо непріятель, очевидно, хорошо зналъ значеніе этой колокольни и ея поля зрѣнія, отлично примѣнялся къ мѣстности и шелъ укрыто отъ возможности наблюденія съ нея. Затѣмъ скоро непріятель открылъ артиллерійскій огонь по Ширвинту. При первыхъ опредѣленныхъ признакахъ наступленія противника, дивизія была поднята по тревогѣ и части заняли свои участки, согласно приказу. заранѣе отданному на такой случай*):

---

*) Поискъ всей дивизіи 29-го іюля на линіи Вилуненъ-Зодаргенъ, рядъ донесеній разъѣздовъ и показанія плѣнныхъ указывали, что непосредственно передъ нами находится германская 1-я кавал. дивизія въ составѣ 6 полковъ. Тогда, до-

2-я ГВАРДЕЙСКАЯ КАВАЛЕРІЙСКАЯ ДИВИЗІЯ ВЪ ВОСТОЧНОЙ ПРУССІИ 23-ЮЛЯ - 7 СЕНТЯБРЯ 1914 Г.

1-ое августа. Бой подъ Ширвинтомъ.

1-го августа съ утра гарнизономъ въ Ширвинтъ вступилъ Л. Гв. Драгунскій полкъ со взводомъ 5-й батареи Л. Гв. Конной артиллеріи и взводомъ пулеметной команды. Съ утра все было спокойно и ничто не предвѣщало боя. Лишь днемъ замѣтно усилилась развѣдка противника, а въ пятомъ часу дня сначала большіе столбы пыли стали указывать на движеніе по шоссе отъ Вилуненъ значительныхъ колоннъ, которыя скоро были частью обнаружены съ наблюдательнаго пункта Драгунъ на колокольнѣ Ширвинтской кирки; говорю, «частью», ибо непріятель, очевидно, хорошо зналъ значеніе этой колокольни и ея поля зрѣнія, отлично примѣнялся къ мѣстности и шелъ укрыто отъ возможности наблюденія съ нея. Затѣмъ скоро непріятель открылъ артиллерійскій огонь по Ширвинту. При первыхъ опредѣленныхъ признакахъ наступленія противника, дивизія была поднята по тревогѣ и части заняли свои участки, согласно приказу. заранѣе отданному на такой случай*):

---

*) Поискъ всей дивизіи 29-го іюля на линіи Вилуненъ-Зодаргенъ, рядъ донесеній разъѣздовъ и показанія плѣнныхъ указывали, что непосредственно передъ нами находится германская 1-я кавал. дивизія въ составѣ 6 полковъ. Тогда, до-

52

1) Л. Гв. Драгунскій полкъ со взводомъ пулеметовъ оборонялъ гор. Ширвинтъ и выставилъ по западной и южной его окраинамъ стрѣлковыя цѣпи; 5-я батарея присоединилась къ своему дежурному взводу на позиціи на сѣверо-западной окраинѣ Владиславова, у кладбища.

2) Л. Гв. Гусарскій Е. В. полкъ занялъ д. Мейшты и составилъ правый флангъ позиціи, имѣя задачей — обезпеченіе расположенія всей дивизіи справа и наблюденіе за путями по сѣверному берегу Шешупы въ обходъ этого нашего фланга.

3) 2-я батарея и Л. Гв. Уланскій Ея В. полкъ стали на избранной позиціи южнѣе Владиславова, среди песчаныхъ холмовъ, уступомъ впередъ, чтобы фланговымъ огнемъ поражать непріятеля, наступающаго на Ширвинтъ.

4) Л. Гв. Конногренадерскій полкъ составилъ общій резервъ дивизіи и сталъ у юго-восточной окраины Владиславова, укрыто за складкой мѣстности и зданіями пригорода.

5) Штабъ дивизіи съ моимъ конвоемъ, саперной и пулеметной командами — при резервѣ.

Непріятельская артиллерія открыла свой огонь около 5 часовъ дня, сосредоточивая его по гор. Ширвинту и мостамъ и лишь отчасти перебрасывая снаряды въ Владиславовъ. Постепенно усиливаясь, этотъ огонь около 6 часовъ достигъ значительной силы. Противникъ выставилъ повидимому двѣ полевыя и одну гаубичную батареи,

---

пуская возможность активныхъ съ ея стороны дѣйствій, послѣ артиллерійской развѣдки, отданъ былъ приказъ о порядкѣ занятія боевого расположенія въ случаѣ тревоги.

1) Л. Гв. Драгунскій полкъ со взводомъ пулеметовъ оборонялъ гор. Ширвинтъ и выставилъ по западной и южной его окраинамъ стрѣлковыя цѣпи; 5-я батарея присоединилась къ своему дежурному взводу на позиціи на сѣверо-западной окраинѣ Владиславова, у кладбища.

2) Л. Гв. Гусарскій Е. В. полкъ занялъ д. Мейшты и составилъ правый флангъ позиціи, имѣя задачей — обезпеченніе расположенія всей дивизіи справа и наблюденіе за путями по сѣверному берегу Шешупы въ обходъ этого нашего фланга.

3) 2-я батарея и Л. Гв. Уланскій Ея В. полкъ стали на избранной позиціи южнѣе Владиславова, среди песчаныхъ холмовъ, уступомъ впередъ, чтобы фланговымъ огнемъ поражать непріятеля, наступающаго на Ширвинтъ.

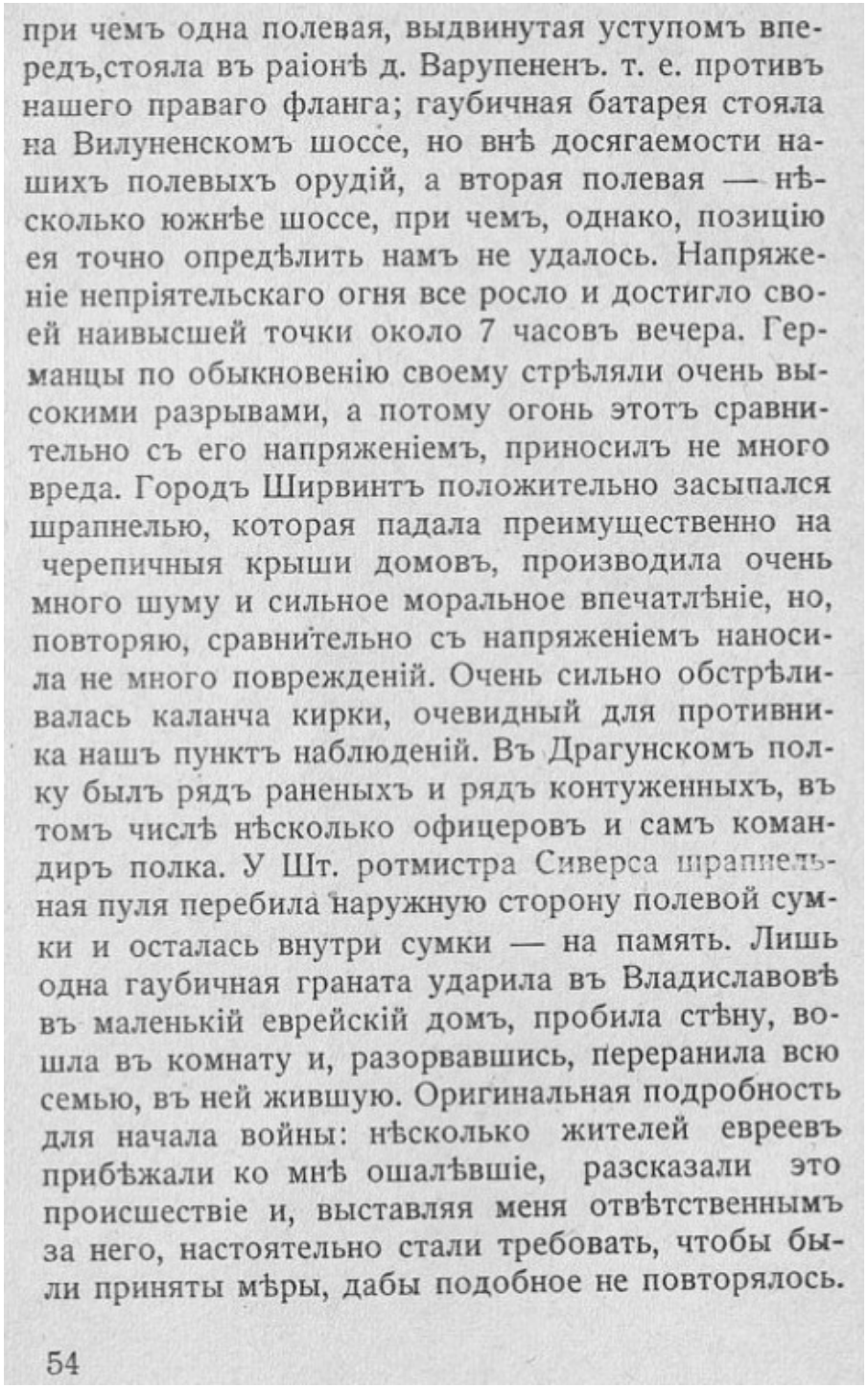
4) Л. Гв. Конногренадерскій полкъ составилъ общій резервъ дивизіи и сталъ у юго-восточной окраины Владиславова, укрыто за складкой мѣстности и зданіями пригорода.

5) Штабъ дивизіи съ моимъ конвоемъ, саперной и пулеметной командами — при резервѣ.

Непріятельская артиллерія открыла свой огонь около 5 часовъ дня, сосредоточивая его по гор. Ширвинту и мостамъ и лишь отчасти перебрасывая снаряды въ Владиславовъ. Постепенно усиливаясь, этотъ огонь около 6 часовъ достигъ значительной силы. Противникъ выставилъ повидимому двѣ полевыя и одну гаубичную батареи,

---

пуская возможность активныхъ съ ея стороны Дѣйствій, послѣ артиллерійской развѣдки, отданъ былъ, приказъ о порядкѣ занятія боевого расположенія въ случиѣ тревоги.



при чемъ одна полевая, выдвинутая уступомъ впередъ,стояла въ раіонѣ д. Варупененъ. т. е. противъ нашего праваго фланга; гаубичная батарея стояла на Вилуненскомъ шоссе, но внѣ досягаемости нашихъ полевыхъ орудій, а вторая полевая — нѣсколько южнѣе шоссе, при чемъ, однако, позицію ея точно опредѣлить намъ не удалось. Напряженіе непріятельскаго огня все росло и достигло своей наивысшей точки около 7 часовъ вечера. Германцы по обыкновенію своему стрѣляли очень высокими разрывами, а потому огонь этотъ сравнительно съ его напряженіемъ, приносилъ не много вреда. Городъ Ширвинтъ положительно засыпался шрапнелью, которая падала преимущественно на черепичныя крыши домовъ, производила очень много шуму и сильное моральное впечатлѣніе, но, повторяю, сравнительно съ напряженіемъ наносила не много поврежденій. Очень сильно обстрѣливалась каланча кирки, очевидный для противника нашъ пунктъ наблюденій. Въ Драгунскомъ полку былъ рядъ раненыхъ и рядъ контуженныхъ, въ томъ числѣ нѣсколько офицеровъ и самъ командиръ полка. У Шт. ротмистра Сиверса шрапнельная пуля перебила наружную сторону полевой сумки и осталась внутри сумки — на память. Лишь одна гаубичная граната ударила въ Владиславовѣ въ маленькій еврейскій домъ, пробила стѣну, вошла въ комнату и, разорвавшись, переранила всю семью, въ ней жившую. Оригинальная подробность для начала войны: нѣсколько жителей евреевъ прибѣжали ко мнѣ ошалѣвшіе, разсказали это происшествіе и, выставляя меня отвѣтственнымъ за него, настоятельно стали требовать, чтобы были приняты мѣры, дабы подобное не повторялось.

при чемъ одна полевая, выдвинутая уступомъ впередъ, стояла въ раіонѣ д. Варупененъ, т. е. противъ нашего праваго фланга; гаубичная. батарея стояла на Вилуненскомъ шоссе, но внѣ досягаемости нашихъ полевыхъ орудй, а вторая полевая — нѣсколько южнѣе шоссе, при чемъ, однако, позицію ея точно опредѣлить намъ не удалось. Напряженіе непріятельскаго огня все росло и достигло своей наивысшей точки около 7 часовъ вечера. Германцы по обыкновенію своему стрѣляли очень высокими разрывами, а потому огонь этотъ сравнительно съ его напряженіемъ, приносилъ не много вреда. Городъ Ширвинтъ положительно засыпался шрапнелью, которая падала преимущественно на черепичныя крыши домовъ, производила очень много шуму и сильное моральное впечатлѣніе, но, повторяю, сравнительно съ напряженіемъ наносила не много поврежденій. Очень сильно обстрѣливалась каланча кирки, очевидный для противника нашъ пунктъ наблюденій. Въ Драгунскомъ полку былъ рядъ раненыхъ и рядъ контуженныхъ, въ томъ числѣ нѣсколько офицеровъ и самъ командиръ полка. У Шт. ротмистра Сиверса шрапнельная пуля перебила наружную сторону полевой сумки и осталась внутри сумки — на память. Лишь одна гаубичная граната ударила въ Владиславовѣ въ маленькій еврейскій домъ, пробила стѣну, вошла въ комнату и, разорвавшись, переранила всю семью, въ ней жившую. Оригинальная подробность для начала войны: нѣсколько жителей евреевъ прибѣжали ко мнѣ ошалѣвшіе, разсказали это происшествіе и, выставляя меня отвѣтственнымъ за него, настоятельно стали требовать, чтобы были приняты мѣры, дабы подобное не повторялось.

54

Другихъ серьезныхъ поврежденій въ зданіяхъ не было обнаружено. Южная непріятельская батарея безуспѣшно искала нашу 2-ю батарею и временами бросала свою шрапнель по холмистой площади южнѣе Владиславова. Послѣдніе два часа непріятель держалъ также подъ сильнымъ огнемъ мосты и долину р. Ширвинты южнѣе города, покрытую кустарниками. Въ виду возможности подхода по ней противника съ юга, былъ выставленъ противъ нея взводъ пулеметовъ поручика де-Виттъ съ приказаніемъ наблюдать долину и не допустить подхода по ней противника; послѣ выдвиженія, какъ сказано будетъ ниже, Уланъ, которое видно было изъ Ширвинта, эта опасность, конечно, миновала.

Изъ нашихъ батарей особенно блестяще дѣйствовала 5-я батарея. Командиръ ея Полковникъ Бар. Веліо съумѣлъ избрать для себя отличный наблюдательный пунктъ на противоположномъ берегу р. Ширвинты, съ котораго ему удалось обнаружить мѣсто расположенія сѣверной германской батареи и своимъ огнемъ не только принудить ее къ молчанію, но, нанеся ей серьезныя пораженія, заставить даже спѣшно покинуть свою позицію и выйти изъ боя. Огонь этой батареи германцевъ прекратился неожиданно около 7 ч. вечера. На слѣдующій день на зарѣ нашъ разъѣздъ корнета Дворжицкаго, высланный къ сторонѣ Варупенена. легко нашелъ мѣсто стоянки этой батареи по яснымъ признакамъ понесенныхъ ею потерь: на позиціи валялись окровавленныя каски и предметы снаряженія, брошенные лотки съ невыпущенными патронами и даже командирскій дальномѣръ, труба котораго была пробита насквозь шрапнель-

Другихъ серьезныхъ поврежденій въ зданіяхъ не было обнаружено. Южная непріятельская батарея безуспѣшно искала нашу 2-ю батарею и временами бросала свою шрапнель по холмистой площади южнѣе Владиславова. Послѣдніе два часа непріятель держалъ также подъ сильнымъ огнемъ мосты и долину р. Ширвинты южнѣе города, покрытую кустарниками. Въ виду возможности подхода по ней противника съ юга, былъ выставленъ противъ пея взводъ пулеметовъ поручика де-Виттъ съ приказаніемъ наблюдать долину и не допустить подхода по ней противника; послѣ выдвиженія, какъ сказано будетъ ниже, Уланъ, которое видно было изъ Ширвинта, эта опасность, конечно, миновала,

Изъ нашихъ батарей особенно блестяще дѣйствовала 5-я батарея. Командиръ ея Полковникъ Бар. Веліо съумѣлъ избрать для себя отличный наблюдательный пунктъ на противоположномъ берегу р. Ширвинты, съ котораго ему удалось обнаружить мѣсто расположенія сѣверной германской батареи и своимъ огнемъ не только принудить ее къ молчанію, но, нанеся ей серьезныя пораженія, заставить даже спѣшно покинуть свою позицію и выйти изъ боя. Огонь этой батареи германцевъ прекратился неожиданно около 7 ч. вечера. На слѣдующій день на зарѣ нашъ разъѣздъ корнета Дворжицкаго, высланный къ сторонѣ Варупенена. легко нашелъ мѣсто стоянки этой батареи по ясннаымъ признакамъ понесенныхъ ею потерь: на позиціи валялись окровавленныя каски и предметы снаряженія, брошенные лотки съ невыпущенными патронами и даже командирскій дальномѣръ, труба котораго была пробита насквозь шрапнель-

ной пулей. Какъ поспѣшно должно было быть бѣгство, иначе этого назвать нельзя — этой батареи, чтобы даже не захватить съ собой командирскій дальномѣръ, еще почти годный къ употребленію! Этотъ дальномѣръ, какъ первый трофей, дивизіонъ Л. Гв. Конной Артиллеріи отправилъ въ Петроградъ для поднесенія Августѣйшему Генералъ-Инспектору Артиллеріи Великому Князю Сергѣю Михайловичу.

2-я батарея работала мало, ибо въ раіонѣ досягаемости ея огня цѣлей для нея было мало, что впрочемъ было вполнѣ естественно въ виду ея вышеуказаннаго спеціальнаго назначенія.

Кромѣ артиллерійскаго огня, непріятель ничѣмъ не обнаруживалъ своего намѣренія перейти къ активнымъ дѣйствіямъ, хотя, какъ впослѣдствіи было выяснено, Полковникомъ Княжевичемъ внѣ досягаемости нашихъ батарей и насколько возможно укрыто на самомъ Вилуненскомъ шоссе и по сторонамъ его сосредоточены были большія колонны конницы — надо полагать, вся 1-я германская кавалерійская дивизія, съ придачей отъ пѣхоты гаубичной батареи, нормально не входившей въ составъ кавалерійской дивизіи.

Еще около 6 час. вечера, чтобы ознакомиться на мѣстѣ съ положеніемъ дѣла, я командировалъ въ гор. Ширвинтъ Старшаго Адъютанта Штаба Дивизіи Капитана бар. Нолькена, а на правый флангъ въ дер. Мейшты Свиты Е. В. Генералъ-Маіора гр. Менгдена. Послѣдній по возвращеніи доложилъ мнѣ, что противъ нашего праваго фланга непріятеля не обнаружено никакихъ активныхъ дѣйствій съ его стороны ожидать нельзя. Къ сожалѣнію и мы съ своей стороны также на этомъ флан-

ной пулей. Какъ поспѣшно должно было быть бѣгство, иначе этого назвать нельзя — этой батареи, чтобы даже не захватить съ собой командирскій дальномѣръ, еще почти годный къ употребленію! Этотъ дальномѣръ, какъ первый трофей, дивизіонъ Л. Гв. Конной Артиллеріи отправилъ въ Петроградъ для поднесенія Августѣйшему Генералъ-Инспектору Артиллеріи Великому Князю Сергѣю Михайловичу.

2-я батарея работала мало, ибо въ раіонѣ досягаемости ея огня цѣлей для нея было мало, что впрочемъ было вполнѣ естественно въ виду ея вышеуказаннаго спещальнаго назначенія.

Кромѣ артиллерійскаго огня, непріятель ничѣмъ не обнаруживалъ своего намѣренія перейти къ активнымъ дѣйствіямъ, хотя, какъ впослѣдствіи было выяснено, Полковникомъ Княжевичемъ внѣ досягаемости нашихъ батарей и насколько возможно укрыто на самомъ Вилуненскомъ шоссе и по сторонамъ его сосредоточены были большія колонны конницы — надо полагать, вся 1-я германская кавалерійская дивизія, съ придачей отъ пѣхоты гаубичной батареи, нормально не входившей въ составъ кавалерійской дивизіи.

Еще около 6 час. вечера, чтобы ознакомиться на мѣстѣ съ положеніемъ дѣла, я командировалъ въ гор. Ширвинтъ Старшаго Адъютанта Штаба Дивизіи Капитана бар. Нолькена, а на правый флангъ въ дер. Мейшты Свиты Е. В. Генералъ-Маіора гр. Менгдена. Послѣдній по возвращеніи доложилъ мнѣ, что противъ нашего праваго фланга непріятеля не обнаружено никакихъ активныхъ дѣйствій съ его стороны ожидать нельзя. Къ сожалѣнію и мы съ своей стороны также на этомъ флан-

56

гѣ никакой активности не проявили, между тѣмъ, казалось бы, что переброска на западный берегъ Шешупы лавы или даже сильныхъ разъѣздовъ соотвѣтствовало бы обстановкѣ и могло бы оказать пользу въ смыслѣ привлеченія вниманія противника, а, въ связи съ блестящей работой 5-й батареи — быть можетъ и дать результаты. Докладъ капитана бар. Нолькена гласилъ, что командиръ Лейбъ-Драгунъ совершенно спокоенъ за свое положеніе и ни въ чемъ не нуждается.

На нашемъ лѣвомъ флангѣ, послѣ занятія исходнаго положенія согласно диспозиціи, Полковникъ Княжевичъ, во исполненіе моихъ указаній, началъ продвигать впередъ части своего полка рѣдкими лавами на большихъ аллюрахъ, что вниманіе противника на себя не привлекало и потому совершалось безъ потерь. Волнистая, песчаная мѣстность этому благопріятствовала и такимъ путемъ большая часть Уланъ была постепенно сосредоточена на восточномъ берегу р. Ширвинты въ рѣзко выступающей къ сторонѣ противника излучинѣ ея. Этимъ способомъ полкъ занялъ весьма выгодное фланговое положеніе по отношенію къ путямъ, ведущимъ въ г. Ширвинтъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, значительно продвинувшись впередъ къ противнику, получилъ хорошіе наблюдательные пункты, съ которыхъ могъ опредѣлить примѣрно мѣсто расположенія главныхъ массъ непріятельской конницы. Открывъ, такимъ образомъ, рядъ хорошихъ цѣлей для нашей артиллеріи, Полковникъ Княжевичъ послалъ сообщить объ этомъ во 2-ю батарею и хотѣлъ перевести ее къ себѣ, чтобы обстрѣлять эти обнаруженныя группы непріятельской конницы, до которыхъ дистанція отъ пози-

гѣ никакой активности не проявили, между тѣмъ, казалось бы, что переброска на западный берегъ Шешупы лавы или даже сильныхъ разъѣздовъ. соотвѣтствовало бы обстановкѣ и могло бы оказать пользу въ смыслѣ привлеченія внимаія противника, а, въ связи съ блестящей работой 5-й батареи — быть можетъ и дать результаты. Докладъ капитана бар. Нолькена гласилъ, что командиръ Лейбъ-Драгунъ совершенно спокоенъ за свое положеніе и ни въ чемъ не нуждается.

На нашемъ лѣвомъ флангѣ, послѣ занятія исходнаго положенія согласно диспозиціи, Полковникъ Княжевичъ, во исполненіе моихъ указаній, началъ продвигать впередъ части своего полка рѣдкими лавами на большихъ аллюрахъ, что вниманіе противника на себя не привлекало и потому совершалось безъ потерь. Волнистая, песчаная мѣстность этому благопріятствовала и такимъ путемъ большая часть Уланъ была постепенно сосредоточена на восточномъ берегу р. Ширвинты въ рѣзко выступающей къ сторонѣ противника излучинѣ ея. Этимъ способомъ полкъ занялъ весьма выгодное фланговое положеніе по отношенію къ путямъ, ведущимъ въ г. Ширвинтъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, значительно продвинувшись впередъ къ противнику, получилъ хорошіе наблюдательные пункты, съ которыхъ могъ опредѣлить примѣрно мѣсто расположенія главныхъ массъ непріятельской конницы. Открывъ, такимъ образомъ, рядъ хорошихъ цѣлей для нашей артиллеріи, Полковникъ Княжевичъ послалъ сообщить объ этомъ во 2-ю батарею и хотѣлъ перевести ее къ себѣ, чтобы обстрѣлять эти обнаруженныя группы непріятельской конницы, до которыхъ дистанція отъ пози-

ціи батареи была слишкомъ велика. Однако, именно въ это время непріятель опредѣленно искалъ 2-ю батарею, а потому переѣздъ ея по сравнительно открытой мѣстности былъ бы слишкомъ рискованъ и потому, къ сожалѣнію, командиръ батареи Полковникъ Кирпичевъ не призналъ возможнымъ его исполнить; рѣшеніе это, о которомъ я узналъ лишь, когда было уже поздно, не могу одобрить, ибо полагаю, что цѣли достойны были риска.

Около 7 часовъ вечера, неожиданно, къ Владиславову подошелъ перемѣнными аллюрами дивизіонъ Кирасирскаго Его Величества полка съ 4-й батареей Л. Гв. Конной артиллеріи, подъ начальствомъ Полковника Колѣнкина, присланный по собственной иниціативѣ Начальникомъ 1-й Гвар. Кавалерійской Дивизіи Генераломъ Казнаковымъ, чтобы оказать намъ посильную помощь — достойное подражанія, прекрасное распоряженіе. Дивизіонъ и батарея были мною направлены въ Ширвинтъ въ распоряженіе Генерала графа Нирода, гдѣ они, однако, принять серьезнаго участія въ бою уже не поспѣли.

Почти непосредственно за Кирасирами подошла къ Владиславову съ востока по большой дорогѣ пѣхотная команда, появленіе которой было еще болѣе неожиданнымъ и которая оказалась охотничьей командой пѣхотнаго полка, номеръ и названіе котораго, къ великому сожалѣнію, я не помню. Начальникъ команды доложилъ, что прибылъ въ мое распоряженіе и что батальонъ тогоже полка близко слѣдуетъ за нимъ. Дѣйствительно, примѣрно черезъ полъ-часа подошелъ и указанный батальонъ. Командиръ его доложилъ мнѣ,

ціи батареи была слишкомъ велика. Однако, именно въ это время непріятель опредѣленно искалъ 2-ю батарею, а потому переѣздъ ея по сравнительно открытой мѣстности былъ бы слишкомъ рискованъ и потому, къ сожалѣнію, командиръ батареи Полковникъ Кирпичевъ не призналъ возможнымъ его исполнить; рѣшеніе это, о которомъ я узналъ лишь, когда было уже поздно, не могу одобрить, ибо полагаю, что цѣли достойны были риска.

Около 7 часовъ вечера, неожиданно, къ Владиславову подошелъ перемѣнными аллюрами дивизіонъ Кирасирскаго Его Величества полка съ 4-й батареей Л. Гв. Конной артиллер!и, подъ на: чальствомъ Полковника Колѣнкина, присланный по собственной иниціативѣ Начальникомъ 1-й Гвар, Кавалерійской Дивизіи Генераломъ Казнаковымъ, чтобы оказать намъ посильную помощь — достойное подражанія, прекрасное распоряженіе. Дивизіонъ и батарея были мною направлены въ Ширвинтъ въ распоряженіе Генерала графа Нирода, гдѣ они, однако, принять серьезнаго участія въ бою уже не поспѣли.

Почти непосредственно за Кирасирами подошла къ Владиславову съ востока по большой дорогѣ пѣхотная команда, появленіе которой было еще болѣе неожиданнымъ и которая оказалась охотничьей командой пѣхотнаго полка, номеръ и названіе котораго, къ великому сожалѣнію, я не помню. Начальникъ команды доложилъ, что прибылъ въ мое распоряженіе и что батальонъ тогоже полка близко слѣдуетъ за нимъ. Дѣйствительно, примѣрно черезъ полъ-часа подошелъ и указанный батальонъ. Командиръ его доложилъ мнѣ,

что двигался въ Ширвинтъ и могъ бы придти значительно раньше, на нѣсколько часовъ, но по приказанію свыше былъ верстахъ въ 10-ти остановленъ на привалѣ, а затѣмъ, вѣроятно, когда получено было наше донесеніе о наступленіи противника или когда это стало ясно по силѣ артиллерійскаго огня, получилъ предписаніе спѣшно слѣдовать въ Ширвинтъ въ мое распоряженіе. Батальонъ получилъ отъ меня приказаніе не останавливаясь слѣдовать въ Ширвинтъ, гдѣ къ ночи смѣнить Драгунъ, составить гарнизонъ города и выставить свое сторожевое охраненіе; Драгунамъ-же приказано было придать батальону конныя части для образованія, какъ всегда, засадъ впереди линіи охраненія и заставъ на флангахъ у бродовъ, а также для службы дозоровъ.

Неожиданность появленія этого батальона подтвердила неналаженность службы связи въ арміи и особенно небрежное отношеніе штаба арміи къ дѣлу надлежащаго оріентированія насъ, стоявшихъ на границѣ, о всемъ, что происходитъ сзади насъ, на что мы можемъ расчитывать и на кого, въ случаѣ нужды опираться. Не будь этотъ батальонъ задержанъ по неизвѣстной причинѣ въ 10 верстахъ отъ насъ и подойди онъ своевременно, или даже будь я увѣдомленъ, что пѣхотная часть находится такъ близко и скоро подойдетъ, бой подъ Ширвинтомъ въ этотъ день можно было бы провести иначе и проявить больше активности. Каждый кавалерійскій офицеръ пойметъ меня, когда я говорю, что моей первой мыслью въ началѣ боя было — создать возможность атаковать въ конномъ строю, но затѣмъ условія обстановки принудили постепенно отъ этой мысли воздержаться, ибо мѣ-

что двигался въ Ширвинтъ и могъ бы придти значительно раньше, на нѣсколько часовъ, но по приказанію свыше былъ верстахъ въ 10-ти остановленъ на привалѣ, а затѣмъ, вѣроятно, когда получено было наше донесеніе о наступленіи противника или когда это стало ясно по силѣ артиллерійскаго огия, получилъ предписаніе спѣшно слѣдовать въ Ширвинтъ въ мое распоряженіе. Батальонъ получилъ отъ меня приказаніе не останавливаясь слѣдовать въ Ширвинтъ, гдѣ къ ночи смѣнить Драгунъ, составить гарнизонъ города и выставить свое сторожевое охраненіе; Драгунамъ-же приказано было придать батальону конныя части для образованія, какъ всегда, засадъ впереди линіи охраненія и заставъ на флангахъ у бродовъ, а также для службы дозоровъ.

Неожиданность появлениія этого батальона подтвердила неналаженность службы связи въ арміи и особенно небрежное отношеніе штаба арміи къ дѣлу надлежащаго оріентированія насъ, стоявшихъ на границѣ, о всемъ, что происходитъ сзади насъ, на что мы можемъ расчитывать и на кого, въ случаѣ нужды опираться. Не будь этотъ батальонъ задержанъ по неизвѣстной причинѣ въ 10 верстахъ отъ насъ и подойди онъ своевременно, или даже будь я увѣдомленъ, что пѣхотная часть находится такъ близко и скоро подойдетъ, бой подъ Ширвинтомъ въ этотъ день можно было бы провести иначе и проявить больше активности. Каждый кавалерійскій офицеръ пойметъ меня, когда я говорю, что моей первой мыслью въ началѣ боя было — создать возможность атаковать въ конномъ строю, но затѣмъ условія обстановки принудили постепенно отъ этой мысли воздержаться, ибо мѣ-

стность на нѣмецкой сторонѣ съ этими проклятыми проволочными изгородями дѣлала развертываніе линіи значительнаго числа эскадроновъ невыполнимымъ, превосходство противника въ артиллеріи при этихъ условіяхъ давало ему преимущество, а главное — имѣлся Ширвинтъ съ его мостомъ, обладаніе которымъ должно было быть за нами обезпечено. Чтобы мочь дойти до конной атаки, слѣдовало заманить противника на нашу сторону (выдвиженіе Уланъ имѣло эту тайную цѣль, скажу, вѣрнѣе — надежду) и затѣмъ имѣть возможность маневрировать всѣми силами дивизіи и очевидно развить со всей дивизіей то, что частично исполнили Уланы Ея В. — т. е. маневрировать лѣвымъ флангомъ впередъ. Но для подобнаго маневра надо было имѣть надежную и за нами обезпеченную ось. каковою являлся городъ Ширвинтъ, значить быть увѣреннымъ въ обладаніи городомъ иего мостами. Пока дивизія была предоставлена своимъ собственнымъ только силамъ и не было положительно никакого основанія расчитывать на какую либо поддержку — оборона города и его мостовъ становилась главнѣйшей задачей и надъ всѣмъ первенствовала. Когда же прибылъ батальонъ и эта задача стала обезпеченной — было уже слишкомъ поздно, наступили сумерки.

Около 8 часовъ вечера огонь противника совершенно прекратился. Столбы пыли и донесенія нашихъ наблюдателей указали, что колонны противника двинулись обратно къ Вилунену. Бой кончился и затѣмъ части дивизіи стали возвращаться на свои квартиро-биваки. Въ гор. Ширвинтѣ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, очевидно какъ результатъ обстрѣла, вспыхнули пожары, которые, однако,

стность на нѣмецкой сторонѣ съ этими проклятыми проволочными изгородями дѣлала развертываніе линіи значительнаго числа эскадроновъ невыполнимымъ, превосходство противника въ артиллеріи при этихъ условіяхъ давало ему преимущество, а главное — имѣлся Ширвинтъ съ его мостомъ, обладаніе которымъ должно было быть за нами обезпечено. Чтобы мочь дойти до конной атаки, слѣдовало заманить противника на нашу сторону (выдвиженіе Уланъ имѣло эту тайную цѣль, скажу, вѣрнѣе — надежду) и затѣмъ имѣть возможность маневрировать всѣми силами дивизіи и очевидно развить со всей дивизіей то, что частично исполнили Уланы Ея В. — т. е. маневрировать лѣвымъ флангомъ впередъ. Но для подобнаго маневра надо было имѣть надежную и за нами обезпеченную ось. каковою являлся городъ Ширвинтъ, значить быть увѣреннымъ въ обладаніи городомъ иего мостами. Пока дивизія была предоставлена своимъ собственнымъ только силамъ и не было положительно никакого основанія расчитывать на какую либо поддержку — оборона города и его мостовъ становилась главнѣйшей задачей и надъ всѣмъ первенствовала. Когда же прибылъ батальонъ и эта задача стала обезпеченной — было уже слишкомъ поздно, наступили сумерки.

Около 8 часовъ вечера огонь противника совершенно прекратился. Столбы пыли и донесенія нашихъ наблюдателей указали, что колонны противника двинулись обратно къ Вилунену. Бой кончился и затѣмъ части дивизіи стали возвращаться на свои квартиро-биваки. Въ гор. Ширвинтѣ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, очевидно какъ результатъ обстрѣла, вспыхнули пожары; которые, однако,

60

благодаря энергично принятымъ мѣрамъ, скоро удалось потушить.

Какую задачу могъ имѣть противникъ во время этой операціи? Судя по способу веденія боя, надо думать, что задача заключалась только въ производствѣ рекогносцировки и опредѣленіи силы занятія нами Ширвинты; серьезныхъ активныхъ задачъ противникъ вѣроятно не имѣлъ, тѣмъ болѣе, что послѣ 29 іюля и, кромѣ того, благодаря несомнѣнному шпіонству, присутствіе нашей дивизіи не могло не быть ему извѣстнымъ.

Для дивизіи этотъ бой принесъ несомнѣнную пользу въ духовно-воспитательномъ отношеніи: полки были обстрѣлены огнемъ, какъ полевой, такъ и гаубичной артиллеріи и убѣдились, что онъ не такъ страшенъ по своимъ результатамъ. Люди вошли въ боевую обстановку и съ нею освоились.

Когда бой кончался, я поѣхалъ въ Ширвинтъ, чтобы обойти Драгунъ и благодарить ихъ. Пріятно было при обходѣ смотрѣть на спокойныя, довольныя лица людей и слышать ихъ громкіе, увѣренные въ себѣ голоса въ отвѣтъ на мои привѣтствія. Я почувствовалъ и понялъ, что могу быть увѣренъ въ нихъ и спокоенъ за ихъ воинскій духъ, что всякое мое приказаніе будетъ исполнено съ наибольшимъ рвеніемъ, каково бы оно ни было и что они-то никогда не сдадутъ. Воспитаніе духовной стороны было закончено — и больше объ ней думать не надо было.

Въ 1925 г. вышла изданная германскимъ Государственнымъ Архивомъ (читай между строкъ — Генеральнымъ Штабомъ. который, согласно Версальскому договору не долженъ существовать)

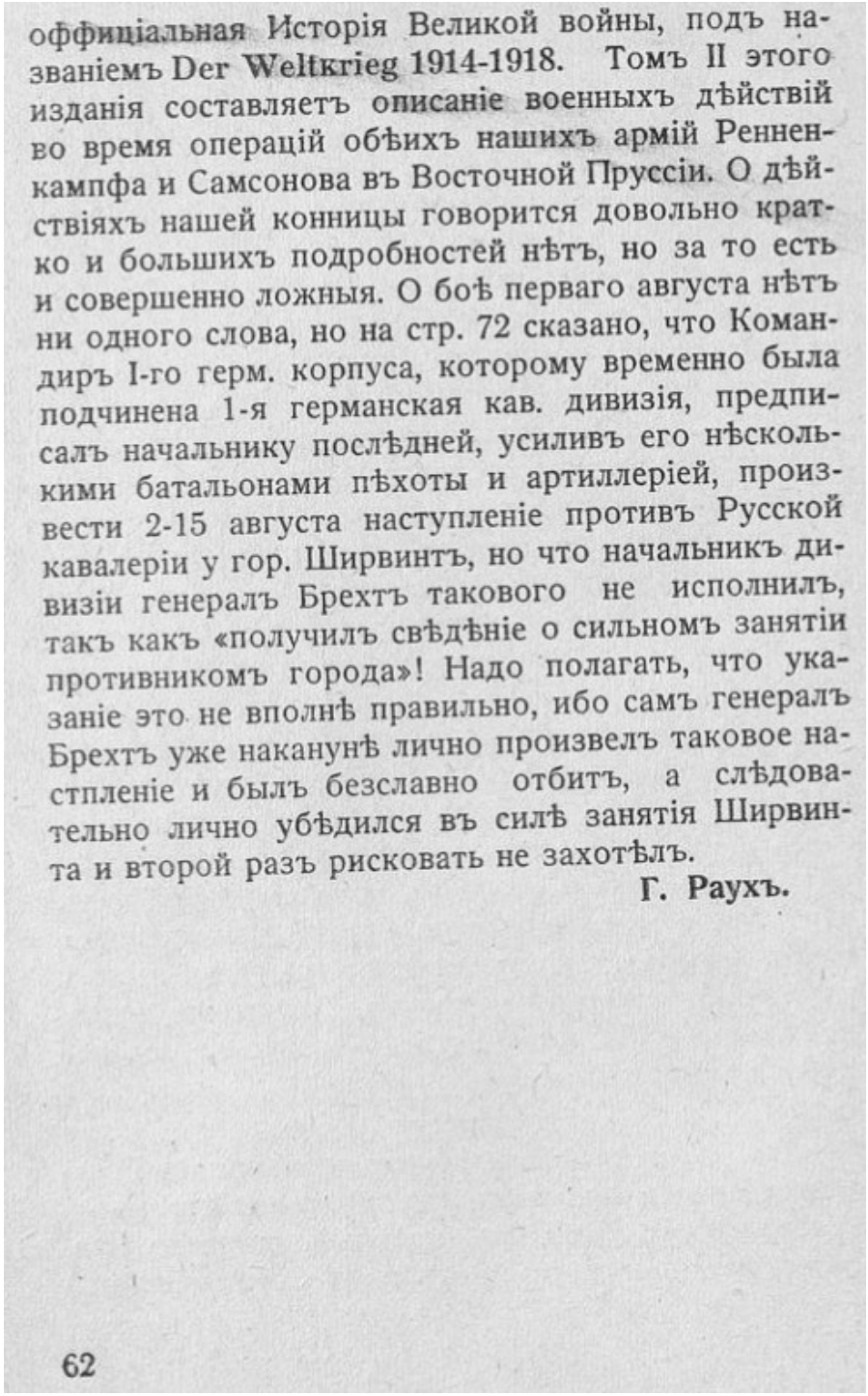
благодаря энергично принятымъ мѣрамъ, скоро удалось потушить.

Какую задачу могъ имѣть противникъ во время этой операціи? Судя по способу веденія боя, надо думать, что задача заключалась только въ производствѣ рекогносцировки и опредѣленіи силы занятія нами Ширвинты; серьезныхъ активныхъ задачъ противникъ вѣроятно не имѣлъ, тѣмъ болѣе, что послѣ 29 іюля и, кромѣ того, благодаря несомнѣнному шпіонству, присутствіе нашей дивизіи не могло не быть ему извѣстнымъ.

Для дивизіи этотъ бой принесъ несомнѣнную пользу въ духовно-воспитательномъ отношеніи: полки были обстрѣлены огнемъ, какъ полевой, такъ и гаубичной артиллеріи и убѣдились, что онъ не такъ страшенъ по своимъ результатамъ. Люди вошли въ боевую обстановку и съ нею освоились.

Когда бой кончался, я поѣхалъ въ Ширвинтъ, чтобы обойти Драгунъ и благодарить ихъ. Пріятно было при обходѣ смотрѣть на спокойныя, довольныя лица людей и слышать ихъ громкіе, увѣренные въ себѣ голоса въ отвѣтъ на мои привѣтствія. Я почувствовалъ и понялъ, что могу быть увѣренъ въ нихъ и спокоенъ за ихъ воинскій духъ, что всякое мое приказаніе будетъ исполнено съ наибольшимъ рвеніемъ, каково бы оно ни было и что они-то никогда не сдадутъ. Воспитаніе духовной стороны было закончено — и больше объ нзй думать не надо было.

Въ 1925 г. вышла изданная германскимъ Государственнымъ Архивомъ (читай между строкъ — Генеральнымъ Штабомъ. который, согласно Версальскому договору не долженъ существовать)



оффиціальная Исторія Великой войны, подъ названіемъ Der Weltkrieg 1914-1918. Томъ II этого изданія составляетъ описаніе военныхъ дѣйствій во время операцій обѣихъ нашихъ армій Ренненкампфа и Самсонова въ Восточной Пруссіи. О дѣйствіяхъ нашей конницы говорится довольно кратко и большихъ подробностей нѣтъ, но за то есть и совершенно ложныя. О боѣ перваго августа нѣтъ ни одного слова, но на стр. 72 сказано, что Командиръ I-го герм. корпуса, которому временно была подчинена 1-я германская кав. дивизія, предписалъ начальнику послѣдней, усиливъ его нѣсколькими батальонами пѣхоты и артиллеріей, произвести 2-15 августа наступленіе противъ Русской кавалеріи у гор. Ширвинтъ, но что начальникъ дивизіи генералъ Брехтъ такового не исполнилъ, такъ какъ «получилъ свѣдѣніе о сильномъ занятіи противникомъ города»! Надо полагать, что указаніе это не вполнѣ правильно, ибо самъ генералъ Брехтъ уже наканунѣ лично произвелъ таковое наступленіе и былъ безславно отбитъ, а слѣдовательно лично убѣдился въ силѣ занятія Ширвинта и второй разъ рисковать не захотѣлъ.

Г. Раухъ.

62

оффиціальная Исторія Великой войны, подъ названіемъ Der Weltkrieg 1914-1918. Томъ II этого изданія составляетъь описаніе военныхъ дѣйствй во время операцій обѣихъ нашихъ армій Ренненкампфа и Самсонова въ Восточной Пруссіи. О дѣйствіяхъ нашей конницы говорится довольно кратко и большихъ подробностей нѣтъ, но за то есть и совершенно ложныя. О боѣ перваго августа нѣтъ ни одного слова, но на стр. 72 сказано, что Командиръ 1-го герм. корпуса, которому временно была подчинена 1-я германская кав. дивизія, предписалъ начальнику послѣдней, усиливъ его нѣсколькими батальонами пѣхоты и артиллеріей, произвести 2-15 августа наступленіе противъ Русской кавалеріи у гор. Ширвинтъ, но что начальникъ дивизіи генералъ Брехтъ такового не исполнилъ, такъ какъ «получилъ свѣдѣніе о сильномъ занятіи противникомъ города»! Надо полагать, что указаніе это не вполнѣ правильно, ибо самъ генералъ Брехтъ уже наканунѣ лично произвелъ таковое настпленіе и былъ безславно отбитъ, а слѣдовательно лично убѣдился въ силѣ занятія Ширвинта и второй разъ рисковать не захотѣлъ.

Г. Раухъ.

62

https://prussia.online/books/2-ya-gvardeyskaya-kavaleriyskaya-diviziya-v-vostochnoy-prussii-23-iulya-7-sentyabrya-1914-g

http://elib.shpl.ru/ru/nodes/19612-vyp-3-1-go-avgusta-1930-g-1930#mode/inspect/page/64/zoom/6

ПЕРЕБРОСКА ПОЛКА НА ДРУГОЙ ФРОНТЪ «ОПРЖЕНЖОВЪ»

Чѣмъ кончился походъ въ Восточную Пруссію, всѣмъ извѣстно, а во 2-й Гвардейской Кавалерійской дивизіи онъ отозвался на конскомъ составѣ. И не столько отъ боевъ и форсированныхъ переходовъ, какъ отъ частыхъ передвиженій съ мѣста на мѣсто, безъ разсѣдлыванія и вѣчнаго держанія лошадей въ поводу, въ ожиданіи рѣшительныхъ дѣйствій.

Когда перешли обратно р. Нѣманъ и расположились въ раіонѣ м-ка Езно, мнѣ приказано было всѣхъ больныхъ и истощенныхъ лошадей дивизіи, которыхъ оказалось болѣе тысячи, свезти въ Вильно на поправку. Въ Вильнѣ я пробылъ нѣсколько дней, пока не устроилъ конскаго лазарета на Антоколѣ, въ казачьихъ казармахъ и затѣмъ выѣхалъ обратно на фронтъ. Полкъ нашелъ въ Сувалкской губерніи около имѣнія Шукли надъ Владиславовомъ, гдѣ наша пѣхота, кажется, стрѣлковыя части, вели ожесточенные бои, и я въ первый разъ видѣлъ такую массу раненыхъ. Дивизія еще разъ перешла р. Шешупу у Ширвинта и отошла въ г. Россіены на отдыхъ.

ПЕРЕБРОСКА ПОЛКА НА ДРУГОЙ ФРОНТЪ «ОПРЖЕНЖОВЪ»

Чѣмъ кончился походъ въ Восточную Пруссію, всѣмъ извѣстно, а во 2-й Гвардейской Кавалерійской дивизіи онъ отозвался на конскомъ составѣ. И не столько отъ боевъ и форсированныхъ переходовъ, какъ отъ частыхъ передвиженій съ мѣста на мѣсто, безъ разсѣдлыванія и вѣчнаго держанія лошадей въ поводу, въ ожиданіи рѣшительныхъ дѣйствій.

Когда перешли обратно р. Нѣманъ и расположились въ раіонѣ м-ка Езно, мнѣ приказано было всѣхъ больныхъ и истощенныхъ лошадей дивизіи, которыхъ оказалось болѣе тысячи, свезти въ Вильно на поправку. Въ Вильнѣ я пробылъ нѣсколько дней, пока не устроилъ конскаго лазарета на Антоколѣ, въ казачьихъ казармахъ и затѣмъ выѣхалъ обратно на фронтъ. Полкъ нашелъ въ Сувалкской губерніи около имѣнія Шукли надъ Владиславовомъ, гдѣ наша пѣхота, кажется, стрѣлковыя части, вели ожесточенные бои, и я въ первый разъ видѣлъ такую массу раненыхъ. Дивизія еще разъ перешла р. Шешупу у Ширвинта и отошла въ г. Россіены на отдыхъ.

Въ Россіенахъ жизнь была скучная: въ 70 верстахъ отъ желѣзной дороги, далеко отъ всякихъ штабовъ, никто не зналъ, что впереди предстоитъ и даже мы хорошо не знали, зачѣмъ высылались эскадроны по направленію къ Юрбургу. Отсюда я уѣхалъ въ числѣ другихъ офицеровъ первый разъ въ отпускъ въ Петергофъ, гдѣ была моя семья. Могу сказать, что въ Петербургѣ настроеніе было отличное, несмотря на неуспѣхъ на фронтѣ; всѣ вѣрили, что счастье повернется и ухаживали заботливо за ранеными.

Въ ноябрѣ 1914 г. дивизію изъ Россіенъ передвинули въ Ковно, гдѣ расположились широко, такъ какъ городъ былъ пустой: полкъ въ казармахъ Новороссійскаго Драгунскаго полка, на Зеленыхъ горахъ, а офицеры съ большимъ комфортомъ въ брошенныхъ частныхъ квартирахъ, эвакуировавшихся въ глубь края лицъ. Сюда я прибылъ изъ отпуска. Носились слухи, что мы въ Ковнѣ простоимъ долго, но не прошло и двухъ дней, какъ неожиданно передъ ужиномъ командиръ полка Свиты Его Величества графъ Нирод объявилъ, что сегодня же ночью дивизія грузится въ поѣздъ и слѣдуетъ въ Ивангородъ. Для меня самое пріятное ѣхать поѣздомъ съ эшелонами: не слышно выстрѣловъ, телефонъ не трещитъ (пищитъ), никакихъ приказаній, нормальная жизнь въ смыслѣ ѣды и сна, деньщики ставятъ самовары, играешь въ бриджъ, сыпятся остроты и совершенно безразлично какая станція и сколько будетъ поѣздъ стоять и только дежурный офицеръ по эшелону съ трубачемъ вылѣзаютъ на остановкахъ, и когда услышишь сигналъ «сборъ» и «садись», то знаешь, что трогаемся. Я прибылъ въ Ивангородъ съ эше-

лонами вечеромъ и какъ ни просилъ коменданта крѣпости разрѣшенія ночевать въ вагонахъ или, наконецъ, гдѣ нибудь въ городѣ, онъ не согласился и приказалъ немедленно уходить изъ крѣпости. Отъ Ивангорода мы шли дорогой, гдѣ недавно еще былъ большой бой около Козеницъ, когда нѣмцы наступали на Варшаву и были отбиты по всему фронту, и свѣжи были слѣды этого боя, въ особенности было много могилъ по пути слѣдованія. На встрѣчу попадались крупныя партіи плѣнныхъ австрійцевъ; были они въ хорошемъ настроеніи, первые заговаривали, многіе говорили по польски, прося папиросъ, — совсѣмъ не то. что плѣнные нѣмцы — угрюмые и озлобленные. Въ Радомѣ я присоединился къ своему полку и пошли на Петроковъ. По приходѣ въ Петроковъ, не успѣлъ я устроиться на ночь, какъ получилъ приказаніе идти во главѣ авангарда изъ 2-хъ эск. драгунъ и 2-хъ эск. гусаръ на Гомолинъ и Бельгатовъ. Подходя къ Бельгатову встрѣтилась мнѣ отходящая казачья дивизія, которой командовалъ графъ Стенбокъ, а когда подошла наша дивизія, то возобновился бой подъ Бельгатовымъ и затѣмъ Гомулинымъ, гдѣ былъ убитъ командиръ Л. Гв. Конно-Гренадерскаго полка генералъ Лопухинъ и раненъ нашъ корнетъ Ельшинъ I.

Послѣ боевъ подъ Бельгатовымъ и Гомолинымъ, наша дивизія отошла къ Петракову, и Лейбъ-Драгуны расположились въ имѣніи Рокшицы, кромѣ 1 эск. (ротм. А. М. Полозовъ) и 3 эск. (баронъ В. П. Неттельгорстъ), которые подъ моей командой заняли дер. Опреженжовъ для обезпеченія лѣваго фланга дивизіи.

Въ Опрженжовъ часто подходили нѣмецкіе

патрули къ нашимъ постамъ и всегда бывали отбиты, но мы ожидали наступленія со стороны ф. Пикарки, находившагося въ 2-хъ верстахъ отъ насъ и потому необходимо было оттуда выбить нѣмцевъ. Мы воспользовались тѣмъ, что у нихъ не было артиллеріи и неожиданной конной атакой заняли Пикарки, откуда нѣмцы бѣжали. Но къ сожалѣнію не долго владѣли фольваркомъ, такъ какъ непріятельская артиллерія насъ оттуда выбила Въ видѣ трофея привели одного плѣннаго нѣмца. Стало ясно, что безъ артиллеріи держаться трудно, а потому объ этомъ я доложилъ командиру полка и вечеромъ была прислана въ мое распоряженіе казачья батарея (ни части, ни фамиліи командира батареи не помню). Батарея въ продолженіи цѣлой ночи устраивала себѣ блиндажи съ тѣмъ, чтобы утромъ открыть огонь, но нѣмецкая артиллерія начала бить такимъ мѣткимъ огнемъ по нашей батареѣ, что она не могла дать ни одного выстрѣла — очевидно былъ шпіонажъ. Одновременно нѣмцы повели наступленіе. Я телефонировалъ о тяжелой обстановкѣ командиру полка, который прислалъ только старшаго полковника флигель-адъютанта Джунковскаго съ приказаніемъ отходить. Но это «только» спасло положеніе. Джунковскій приказалъ зажечь находящіеся впереди нашей батареи дома и сараи и, прикрываясь дымомъ, карьеромъ вывозить по одному орудію, а драгунамъ удерживать наступленіе нѣмцевъ до тѣхъ поръ, пока не будутъ вывезены всѣ орудія и зарядные ящики. Всѣ мы знали, что подъ огнемъ не слѣдуетъ собираться въ группы, однако, повинуясь стадному началу, когда грозитъ опасность, невольно всѣ сбились въ кучу возлѣ Джунковскаго, исключая, конечно, офицеровъ первой линіи. Мнѣ думается, что безстрашныхъ людей нѣтъ, а только сила воли и святой долгъ заставляютъ взять себя въ руки, успокоиться и дѣлать свое дѣло. Я помню, что мы съ нимъ въ это время безъ конца курили, не докуривая одной, начинали другую папиросу и во рту у меня было сухо, а артиллерія казалось копалась, вывозя свои орудія въ карьеръ. Но не сразу мы сѣли на коней, а ждали, пока наши эскадроны не пройдутъ въ боевомъ порядкѣ къ коноводамъ. Благодаря такому распоряженію, мы спасли батарею, понесли незначительныя потери и выполнили возложенную на насъ задачу, удерживая Опрженжовъ съ 21 по 25 ноября 1914 г.

Еще долженъ отмѣтить, что Джунковскій — рѣдкій штабъ-офицеръ въ боевомъ смыслѣ: хладнокровный, никогда не теряетъ голову въ бою и не рисуется своей храбростью; кромѣ того, геройски себя вели нашъ докторъ Первовъ и старшій фельдшеръ Петровъ, которые подбирали раненныхъ и тутъ же на улицѣ деревни подъ огнемъ дѣлали перевязки.

А. Романовичъ.

Вильно 1929 годъ.

НЕОЖИДАННЫЙ ПРІѢЗДЪ ВЪ ПОЛКЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА ВЪ 1908

Командиръ полка Свиты Его Величества графъ Келлеръ не признавалъ смѣнной ѣзды и строго за нее каралъ; между тѣмъ, на смотрахъ она требо-

валась. Офицеры ловчились, какъ могли, чтобы «погонять смѣнку». Однажды, въ 8 ч. утра, когда всѣ офицеры высыпали на занятія, узнали отъ дежурнаго по полку, что командиръ рано утромъ уѣхалъ въ Петербургъ и очень этому обрадовались, такъ какъ можно было заняться смѣнной ѣздой. Я тоже былъ доволенъ, что можно. наконецъ, съ пользой провести занятія въ учебной командѣ, манежъ которой былъ отъ 10 часовъ утра. Какъ вдругъ въ ложу манежа входитъ В. К. Николай Николаевичъ, начальникъ штаба округа бар. Бринкенъ, начальникъ дивизіи Брусиловъ и нашъ командиръ. Командиръ за спиной начальства подаетъ мнѣ знаки, чтобы я не смѣлъ вытягивать смѣну. Я командую «врозь маршъ» и приказываю помощникамъ моимъ поручику Вилькману и корнету Здровскому, а также взводнымъ заняться одиночнымъ обученіемъ. Оно состояло въ томъ, что каждый изъ обучающихся занимается ѣздой съ однимъ только драгуномъ, а остальные ѣздятъ по манежу и сами упражняются въ томъ, что труднѣе имъ давалось. Было томительно скучно, пока, наконецъ, В. К. не приказалъ поставить барьеръ. Прыгнули барьеръ, какъ требовалъ Келлеръ: корпусъ назадъ и стремя на мѣстѣ. Послѣ чего В. К. подозвалъ меня къ себѣ въ ложу и сказалъ: «интересуюсь и люблю кавалерійское дѣло, но такой способъ обученія вижу первый разъ, онъ мнѣ нравится и я вполнѣ согласенъ съ вашимъ командиромъ, что важно создать солиста, а ужъ въ хорѣ каждый хорошо сыграетъ». По лицу командира я видѣлъ, что смотръ сошелъ хорошо.

Какъ полагалось, изъ манежа пошли въ собраніе завтракать. Я сидѣлъ за столомъ по чину — далеко отъ центра, но прислушивался къ разговору. Надо замѣтить, что начальникъ дивизіи, не будучи въ состояніи справиться съ нашимъ командиромъ, чтобы привить въ полку новыя кавалерійскія вѣянія, рѣшилъ ихъ провести при помощи В. К. и сказалъ за завтракомъ, что всѣ полки дивизіи на препятствіяхъ берутъ стремя въ калошу, кромѣ драгунъ. На это В. К. отвѣтилъ, что въ молодости много прыгалъ и всегда у него былъ прирожденный страхъ взять стремя глубоко «въ калошу». Тогда Брусиловъ попробовалъ позондировать относительно корпуса на препятствіи. и сказалъ, что при прыжкѣ надо подавать его впередъ. Вдругъ В. К. обратился ко мнѣ: «штабсъ-ротмистръ, ваше мнѣніе». Я очутился въ тискахъ между начальникомъ дивизіи и командиромъ полка и отвѣтилъ: «въ моментъ прыжка слѣдуетъ корпусъ подавать впередъ». Въ отвѣтъ на это В. К. крикнулъ: «нѣтъ, развѣ на терцію момента». И тутъ было ясно, что В. К. на сторонѣ командира, а Келлеръ еще добавилъ, что пока Высочайше не будетъ измѣненъ уставъ, онъ никакихъ новшествъ вводить не намѣренъ.

Келлеръ торжествовалъ, а мы, молодые офицеры, поняли, что дѣло проиграно.

А. Романовичъ.

Вильно 1920 г.

ПРИСТРѢЛЯЛИСЬ

а) Щи.

Командиръ полка Герцогъ Мекленбургскій признавалъ на обѣдъ солдатамъ только щи, и потому, если по раскладкѣ бывалъ иной супъ, то. пробуя пищу, говорилъ «отвратительные щи». Какъ ни старались эскадронные командиры заправить картофельный или другой супъ, Герцогъ всегда находилъ пищу плохой.

Наконецъ, вахмистра пристрѣлялись: немного добавляли капусты къ гороху, макаронамъ и т. д. и, когда приходилъ Герцогъ, пробовать пищу, то смѣло докладывали, что на обѣдъ «щи», хотя варился иной супъ, о чемъ гласила и раскладка.

Командиръ пробовалъ, хвалилъ и говорилъ «отличныя щи».

в) Каша.

Командиръ полка графъ Келлеръ требовалъ, чтобы солдатская каша была заправлена поджареннымъ лукомъ и всегда ругался, что мало луку.

Тогда вахмистра пристрѣлялись: отдано было разъ навсегда приказаніе кашевару, чтобы въ кашѣ было сдѣлано «гнѣздо» и тамъ находился до конца обѣда лукъ на случай прихода командира полка. Когда командиръ требовалъ кашу, то кашеваръ накладывалъ изъ этого гнѣзда и за это получалъ рубль наградныхъ.

с) Барьеръ.

Нашъ начальникъ дивизіи, извѣстный генералъ Безобразовъ, требовалъ, чтобы на барьерѣ отдавали поводъ и руки не летѣли кверху. Надо замѣтить, что новобранческія лошади были напрыганы, какъ блохи, вести на препятствія не приходилось — только сиди!

А потому вахмистра пристрѣлялись: когда выпускали новобранцевъ на барьеръ, то имъ напоминали, чтобы съ мѣста удлинили поводъ; ущипнули незамѣтно правой рукой гривку и сидѣли болваномъ. Достигались блестящіе результаты.

д) Тревога.

Командиръ полка Эрдели любилъ посидѣть въ собраніи и часто, кромѣ трубачей и балалаечниковъ, вызывалъ по тревогѣ пѣсенниковъ, иногда одновременно со всѣхъ эскадроновъ. При чемъ послѣ отдачи приказанія смотрѣли на часы, какъ скоро пѣсенники прибывали въ собраніе и въ какомъ видѣ.

Вахмистры и тутъ пристрѣлялись: съ вечера узнавали, что командиръ въ собраніи, и потому выкладывали пѣсенникамъ мундиры, этишкеты, чистыя красныя фуражки, бѣлыя перчатки и т. п.; возможно, что даже спали, не раздѣваясь. Черезъ минутъ десять послѣ отдачи приказанія пѣсенники входили въ собраніе съ эскадронной пѣснью и въ прекрасномъ видѣ.

Командиръ полка и эскадронный оставались довольны тревогой.

А. Романовичъ.

Г. Вильно, 1929 г.

ТРИ ДНЯ СЪ 20-ой ПѢХОТНОЙ ДИВИЗІЕЙ

Вскорѣ послѣ боя подъ Заболотцами, то-есть приблизительно въ серединѣ іюля 1915 года, отъ нашего № 3 эскадрона, былъ посланъ второй полуэскадронъ въ распоряженіе начальника 20-ой пѣхотной дивизіи, штабъ которой находился въ деревнѣ Матче, на рѣкѣ Западномъ Бугѣ. Полуэскадронъ былъ сравнительно слабаго состава, во взводахъ не болѣе 10-ти рядовъ, а хуже всего было то, что я былъ единственнымъ офицеромъ, такъ какъ въ остававшемся полуэскадронѣ, да и то несшемъ сторожевую службу были временно командующій поручикъ Главацкій П и корнетъ Александровскій.

Явился я въ штабъ 20-ой дивизіи часовъ около 4-хъ дня и оттуда, начальникъ штаба, очертивъ предварительно обстановку дивизіи, направилъ меня въ непосредственное распоряженіе командира 80-го пѣхотнаго Кабардинскаго полка.

Обстановка дивизіи сводилась къ слѣдующему: Дивизія вела бой еще на западномъ берегу Буга и въ ночь на сегодня, отступивъ, заняла новыя позиціи, приблизительно верстахъ въ шести отъ рѣки, по западной опушкѣ лѣса «Цегельня», тянущегося

съ небольшими перерывами почти до самаго Буга и вдоль его. Къ сѣверу-же отъ лѣса, полосой версты въ четыре, съ запада на востокъ, пролегало болото, поросшее мѣстами мелкимъ кустарникомъ и, не дотягиваясь до рѣки верстъ двухъ, суживалось, сворачивало къ югу, параллельно рѣкѣ и подходило вплотную къ единственной, ведущей отъ праваго фланга дивизіи, дорогѣ въ тылъ.

На картѣ болото было обозначено непроходимымъ, но лѣто 15-го года было на рѣдкость сухое, что даже такое болото сдѣлалось вездѣ свободно доступнымъ для пѣхоты. Это то и создавало сильную угрозу правому флангу дивизіи, гдѣ находился 80-ый Кабардинскій полкъ, въ распоряженіе котораго я и былъ посланъ. Ко всему необходимо еще добавить, что дивизія, съ момента отхода со старой позиціи, то-есть около двухъ сутокъ, не имѣла непосредственной связи со своей сосѣдкой справа — 45 пѣхотной дивизіей, долженствующей находиться гдѣ-то сѣвернѣе болота.

Дорога къ штабу Кабардинскаго полка почти все время проходила лѣсомъ и меня, помню, поразило то безлюдіе, какое мы въ немъ встрѣтили. Обычно тылы пѣхотныхъ дивизій полны движенія, тѣмъ болѣе, если тыломъ является лѣсъ, а тутъ тишь и только, накаленный за день, воздухъ переливается на солнцѣ.

Черезъ часъ были на мѣстѣ; при чемъ, послѣднія версты полторы шли почти параллельно позиціи 79-го Куринскаго полка, стоящаго вторымъ справа. Штабъ полка нашелъ въ землянкѣ въ лѣсу, за правымъ флангомъ своего полка, почти на сѣверной опушкѣ лѣса. Около находился и батальонъ резерва. Остальные три были въ линіи по западной опушкѣ. Явился командиру, генеральнаго штаба полковнику Дѣеву.

Видимо, онъ уже былъ предупрежденъ, такъ какъ сразу встрѣтилъ словами сожалѣнія, что такъ мало прислано конницы. Замѣтно было, что онъ сильно тревожится за свой обнаженный флангъ, такъ какъ даже вышелъ со мною изъ землянки и прошелъ на сѣверную опушку и тутъ на мѣстѣ объяснилъ мѣстность и свое расположеніе.

Дѣйствительно, подступы къ его правому флангу были великолѣпны и нѣмцы, рано или поздно, не могли ими не воспользоваться, конечно, предварительно выяснивъ, что болото никѣмъ не защищается. А до того, онъ разсчитывалъ — они будутъ ломиться черезъ Куринцевъ, по кратчайшему направленію, дабы отрѣзать единственную дорогу отступленія на д. Матче, у которой былъ мостъ черезъ Бугъ.

Въ результатѣ я получилъ два заданія: 1) вести наблюденіе на правомъ флангѣ и въ случаѣ охвата не опоздать дать знать, дабы пѣхота имѣла достаточно времени изготовиться и 2) возможно быстрѣе наладить непосредственную связь съ 45-й дивизіей.

Первое, что у меня премелькнуло въ головѣ, это — зачѣмъ же въ эти болота вызвали кавалерію? Все равно все наблюденіе придется вести пѣшкомъ, а связываться надо окружнымъ путемъ, объѣзжая болота, такъ что сама пѣхота, которая можетъ гулять, какъ угодно напрямки, пожалуй, даже тоже самое еще быстрѣе продѣлаетъ.

Но...

Считая оба заданія достаточно серьезными, доложилъ командиру, что я единственный офицеръ

въ полуэскадронѣ и потому куда прикажетъ мнѣ лично отправиться, на что получилъ приказаніе сорганизовать наблюденіе, при чемъ командиръ еще разъ повторилъ просьбу не запоздать съ извѣщеніемъ о начинающемся охватѣ.

Для связи выслалъ два унтеръ-офицерскихъ разъѣзда, указавъ районъ, подъ начальствомъ взводнаго старшаго унтеръ-офицера Новикова и младшаго унтеръ-офицера Мосолова съ категорическимъ приказаніемъ связаться во что бы то ни стало и прислать обратныхъ людей; въ случаѣ отхода — искать полуэскадронъ при штабѣ 20-ой пѣхотной дивизіи, или во всякомъ случаѣ тамъ всегда будутъ знать, гдѣ мы, такъ какъ мы находимся въ ея распоряженіи.

Не успѣли отойти разъѣзды, какъ начался артиллерійскій обстрѣлъ, такъ что пришлось оставшихся людей подать вглубь, въ болѣе густой лѣсъ. Какъ ни хотѣлось никуда изъ чащи высовываться, а приходилось: надо было заняться вторымъ своимъ заданіемъ, а потому, взявъ съ собою взводнаго старшаго унтеръ-офицера Закваскина и двухъ драгунъ, пошелъ на сѣверную опушку съ цѣлью осмотрѣться подробнѣе и свѣриться съ картой.

Вдоль сѣвернаго края лѣса тянулось кочковатое болото, съ травою выше колѣна; шагахъ въ пятистахъ, — овальный, вытянутый съ запада на востокъ, молоднякъ-березнякъ, скрывавшій собою все находящееся сѣвернѣе, а карта указывала, что на западной оконечности березняка вправо впереди расположенія Кабардинскаго полка должна быть небольшая высота съ мельницей. На эту-то высоту я и разсчитывалъ, какъ на наблюдательный пунктъ. Пошли къ ней. Пересѣкли болото и вошли въ березнякъ. Было жутко. Вдругъ да напоремся на нѣмецкую развѣдку, вѣдь онъ никѣмъ съ разсвѣта не посѣщался, такъ какъ только ночью въ него заглядывала пѣхотная развѣдка.

Въ березнякѣ повернули налѣво и со всякими предосторожностями вышли на западную опушку, почти въ половинѣ высоты, но мельницы нашей не оказалось. Поднялись на высоту; груда поросшихъ мохомъ камней, — вѣроятно остатки фундамента и, передъ нами открывалась обширная равнина, въ двухъ мѣстахъ, съ запада на востокъ, перерѣзанная лощинами, южной — отъ деревни Аннополь, сѣверной — отъ деревни Убрадовице, занятыхъ нѣмцами. Обѣ лощины обтекали высоту, переходили въ болото, тянущееся по обѣ стороны березняка. Все вплоть до деревни Аннополь, находящейся прямо противъ Кабардинцевъ и Убрадовице, правѣе версты на двѣ, съ деревней Степанковице въ отдаленіи, за двумя первыми, какъ на ладони. И вправо, на сѣверѣ, видно все поверхъ болота вплоть до лѣса, въ которомъ гдѣ-то должна находиться 45-ая дивизія.

Здѣсь ставимъ наблюдательный постъ, днемъ будетъ вполнѣ достаточно. Начальникъ поста Закваскинъ. Послалъ драгуна за людьми для поста, а самъ направился осмотрѣть сѣверную сторону березняка, дабы обмозговать наблюденіе на ночь. Картина получилась безотрадная: районъ большой покрытый высокой болотной травой, съ двумя великолѣпными подступами - лощинами и вдобавокъ березнякъ, подходящій почти на постоянный прицѣлъ къ лѣсу, занятому нами. Людей же, за вычетомъ разъѣздовъ и коноводовъ, максимумъ двадцать человѣкъ.

Рѣшилъ выставить на ночь сколько смогу «секретовъ», цѣпочкой по сѣверной опушкѣ березняка и потому, пока не стемнѣло, надо показать людямъ мѣста. Занятый, какъ-то машинально упускалъ, что у Кабардинцевъ обстрѣлъ все продолжался и теперь, когда надо было уходить изъ этого, дышащаго спокойствіемъ, березняка, было не по себѣ. Нужно было себя принуждать. Покончивъ съ приготовленіями къ ночи, направился къ командиру доложить о всемъ сдѣланномъ.

За это время обстрѣлъ хотя и прекратился, но въ штабѣ полка атмосфера была очень и очень напряженная; съ минуты на минуту ждали атаки, такъ какъ на участкѣ Куринскаго полка начался сильнѣйшій огонь и оттуда передали, что ихъ атакуютъ. Все-таки, полковникъ Дѣевъ очень внимательно выслушалъ. что я доложилъ, и когда я закончилъ вопросомъ, не прикажетъ-ли онъ что-либо измѣнить, отвѣтилъ: «А что же тутъ можно сдѣлать? Спасибо нѣмцамъ, что до сихъ поръ не пронюхали, а занять участокъ, какъ слѣдуетъ, мы не въ силахъ». Для лучшей же связи между нами, посовѣтовалъ мнѣ помѣститься у нихъ въ штабѣ, предложивъ у нихъ же и довольствоваться, добавивъ, что и драгунъ они также принимаютъ на свое довольствіе, такъ какъ въ ротахъ есть убыль. Мнѣ оставалось только искренно поблагодарить любезнаго командира. Это много лучше, чѣмъ сидѣть на консервномъ сухояденіи.

А бой у Куринцевъ все разгорался. Наша артиллерія стрѣляла почти безпрерывно. Но противъ участка Кабардинскаго полка нѣмцы держались какъ-то неопредѣленно, хотя ихъ артиллерія вновь начала обстрѣлъ, но теперь только передовой ли-

ніи и то больше шрапнелью. Смерклось, и я пошелъ ставить свои «секреты» и спустить постъ Закваскина съ горки въ устье ближайшей лощины. Когда возвратился, все уже было спокойно, и атака Куринцами отбита. Коноводы ужинали. Кухни только недавно подвезли, такъ какъ дорога все время обстрѣливалась. А какъ спокойно и въ какой прелестной обстановкѣ подошли мы! Досадно было, что на постахъ люди стоятъ безъ ужина, но одолжили у пѣхоты ведра и набрали для нихъ на завтра; — отстоятъ, съѣдятъ на разсвѣтѣ съ еще большимъ аппетитомъ.

Разбивъ коноводовъ на двѣ смѣны, одной разрѣшилъ спать; у коней-же только отпущены подпруги. Въ штабѣ полка уже отужинали, но для меня заботливо оставлено.

Ночь прошла спокойно, хотя и спали по-заячьи, однимъ глазомъ. Въ первый разъ тогда видѣлъ свѣтящіяся ракеты, онѣ удивительно красивыми мнѣ показались. А какъ надоѣли онѣ вскорѣ!

Около полуночи явились двое драгунъ съ донесеніемъ отъ Новикова: онъ связался съ лѣвофланговымъ полкомъ 45 пѣхотной дивизіи — 180 пѣхотнымъ Виндавскимъ. А немного спустя пріѣхало двое и отъ Мосолова; онъ отыскалъ и самый штабъ дивизіи. 45-ая дивизія стояла совершенно спокойно. Полк. Дѣевъ вздохнулъ свободнѣе и тотчасъ же протелефонировалъ въ свой штабъ дивизіи, прося добиться, чтобы 45-ая дивизія включила болото въ свой районъ, тѣмъ болѣе, что она стоитъ совершенно спокойно и, повидимому, заблуждается, считая болота непроходимыми.

Тѣмъ отраднѣе было видѣть результаты нашихъ разъѣздовъ, что въ день нашего прихода съ

тѣмъ-же заданіемъ посылались пѣхотные конные развѣдчики и безрезультатно. Они теряли направленіе и блуждали, потому что приходилось все время лѣсами обходить болота. А наши быстро дошли и прислали обратныхъ! Невольно шевельнулось чувство гордости.

Разсвѣло. Вернулись секреты. Смѣнилъ постъ Заквaскина коноводами. Новый начальникъ поста — младшій унтеръ-офицеръ изъ запаса Коняшкинъ. Тишина поразительная, видимо, люди, уставъ за ночь, теперь отсыпались. Начинало припекать, день обѣщалъ быть знойнымъ. Меня озабочивали кони, чѣмъ ихъ кормить? Въ лѣсу трава вся затоптана; отправить коноводовъ дальше не хочется, мы тогда еще къ этому не были пріучены; вывести на лугъ, могутъ увидѣть нѣмцы, а взятый съ собою овесъ уже приходитъ къ концу. Пока я раздумывалъ, драгуны сами нашли выходъ — вначалѣ рвали траву съ луга руками, а потомъ появились и косы! Откуда? «Отъ артиллеріи, вотъ тутъ недалечко, за перелѣсочкомъ стоятъ ихъ кони, у нихъ и раздобылись». Удивительная способность! А бѣдные наши кони, пожалуй, даже и съ аппетитомъ перетирали жесткую, болотную траву. Въ ожиданіи лучшаго пока на этомъ успокоился. Въ одиннадцать часовъ пришли кухни, и мы славно пообѣдали. Расположились, какъ на пикникѣ. и было странно думать, что вѣдь это война, когда каждую секунду можетъ начать свою страшную работу человѣкъ, сѣя вокругъ жестокія страданія и смерть; настолько во всемъ вокругъ было разлито покоя и благодати, дивной красоты; каждый глубокій вздохъ являлся прямо наслажденіемъ, какъ и видъ ползущей куда-то дѣловитой букашки. Да, чего только

не можетъ сдѣлать съ людьми сознаніе долга и необходимости.

Направился навѣдаться на постъ къ Коняшкину. По пути присоединился одинъ изъ офицеровъ, прапорщикъ, стоящаго тутъ-же въ резервѣ, баталіона, и мы, мирно бесѣдуя, добрались до Коняшкина. У него та-же тишина и спокойствіе. Также бесѣдуя. двинулись въ обратный путь и на выходѣ изъ березняка насъ догналъ запыхавшійся драгунъ съ поста съ извѣстіемъ, что у нѣмцевъ въ деревнѣ Аннополь замѣчено сильное движеніе, а за деревней Степанковице и дальше курится пыль, какъ бы отъ колонны. Приспѣшилъ къ командиру и не успѣлъ еще дойти до его землянки, какъ изъ-за нашего лѣса глухо бухнулъ выстрѣлъ, воздухъ надъ головою рѣзко свистнулъ и немного спустя, отъ деревни Аннополя донесся звукъ разрыва; надъ нею уже плыло бѣловатое облачко. Наша шрапнель. Нѣсколько такихъ-же, съ промежутками и очередь батареи и теперь уже тамъ-же вскинулись столбы дыма и пыли. Другая батарея присоединилась и била по Убродовице и лощинѣ за нею. Не успѣлъ я окончить доклада, какъ въ отдаленіи послышалось глухое буханье, приближающееся, какъ бы усиливающееся съ вибраціями урчанье чего-то гнетущаго воздухъ и когда мы, вслѣдъ за слухомъ повели глазами, то увидѣли. уже громадный столбъ пыли и дыма на западной опушкѣ нашего лѣса и только спустя нѣсколько звукъ разрыва. Тяжелый. И вскорѣ-же, эти столбы пыли и дыму начали вздыматься по всему расположенію Кабардинскаго и Куринскаго полковъ, а грохотъ разрывовъ потрясать лѣсомъ. Сразу-же охватила какая-то напряженность, ожиданіе чего-то жутко-неизбѣжнаго, а голова за-

работала отчетливо - ясно, до лихорадочности быстро. «Будутъ атаковать либо Куринцевъ, либо меня. Смотрите-же, корнетъ, не прозѣвайте», сказалъ командиръ, и эти слова, какъ-бы кто выжегъ въ мозгу, все время они сверлили сознаніе: не проморгать-бы, не опоздать. Взялъ еще трехъ драгунъ и поставилъ среди березняка, какъ промежуточный постъ, а къ Коняшкину послалъ, чтобъ смотрѣлъ въ оба. Коноводовъ пришлось оттянуть, такъ какъ нѣтъ, нѣтъ, а осколки залетали и къ нимъ.

Такой адскій обстрѣлъ продолжался уже болѣе двухъ часовъ, какъ вдругъ, какъ бы плотина прорвалась и трескъ пулеметовъ покрылъ собою все. Видимо, творилось что-то ужасное. Резервный баталіонъ подтянули еще чуть впередъ и вправо. Вскорѣ съ линіи стали долетать обрывки крика, какъ-то урывками, перемежаясь съ огнемъ, то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ; временами этотъ крикъ переходилъ во что-то могучее, все покрывающее, прямо нѣчто неистовое и, рѣзко обрываясь, вновь смѣнялся захлебываніемъ пулеметовъ съ перекатами ружейнаго огня. Особенно горячо было у Куринцевъ. Артиллерія какъ наша, такъ и нѣмецкая, знаю, что стрѣляла безпрерывно, такъ какъ гулъ ея слышался все время, но куда, не могу сказать — глубокаго впечатлѣнія въ тотъ моментъ отъ нея не осталось — все покрывали собою пулеметный и ружейный огонь. Какъ въ котлѣ клокотало. А затѣмъ, постепенно, огонь началъ ослабѣвать, переходить въ болѣе прерывистый, вспыхнетъ порою то здѣсь, то тамъ, какъ будто доходитъ и до прежней силы, а все-таки гаснетъ; чувствуется, что самое напряженіе прошло; рѣдѣетъ, рѣдѣетъ, а тамъ и стихъ совершенно; не совершенно, конечно, но послѣ то-

го, что было нѣсколько минутъ тому назадъ, кажется тихо. И только артиллерія мощно продолжаетъ бухать и какъ будто даже съ возрастающей силой. Снаряды какъ наши, такъ и ихъ, летятъ куда-то черезъ голову и какъ-то назойливо надоѣдаютъ, хочется полной тишины. Атака отбита.

Но тишины этой все нѣтъ и нѣтъ. Командиръ полка все такъ-же озабоченъ — ждетъ повторенія.

Вездѣ идетъ лихорадочная работа: наблюденіе усиливается, подаются патроны, подошли двѣ роты Тенгинскаго полка. Пробираюсь на свой постъ. И тамъ такое-же лихорадочное состояніе. Противъ него начинаютъ появляться групки нѣмецкихъ развѣдчиковъ, но дѣйствуютъ весьма и весьма осторожно, какъ-то нерѣшительно. Видимо, этотъ участокъ возбудилъ ихъ подозрѣніе своею молчаливостью. На мой докладъ командиръ полка только пожалъ плечами и еще разъ напомнилъ о бдительности. Гдѣ ужъ тутъ: — драгуны и такъ напряжены до крайности, видимо, глубоко сознаютъ свое отвѣтственное положеніе. А артиллерія все методически бухаетъ. И такъ до темноты. Ночь вся, какъ на иголкахъ. Ракеты съ обѣихъ сторонъ свѣтятъ почти безпрерывно. Дала пѣхота и намъ два пистолета, и мы тоже изрѣдка освѣщали оба впереди лежащія устья лощинъ. Ночью нѣмцы были еще болѣе осторожны и даже ни разу развѣдка ихъ не подобралась ближе постояннаго прицѣла. Я приказалъ безъ крайней нужды не стрѣлять и у насъ всю ночь царила тишина. Въ пѣхотѣ, раза два или три, срывался безпорядочный ружейный огонь; нѣмцы тотчасъ-же дружно подхватывали и такая пальба очень быстро, какъ вдругъ возникала, такъ вдругъ же и обрывалась.

Разсвѣтъ не принесъ облегченія. А намъ, драгунамъ, какъ до сихъ поръ было сносно по сравненію съ пѣхотой, такъ теперь стало и вовсе нехорошо. Вновь загвоздила нѣмецкая артиллерія, но теперь уже и по насъ. Однимъ изъ первыхъ снарядовъ раненъ въ ляжку въ мякоть драгунъ Калининъ. А вскорѣ изъ сѣверной лощины начали разворачиваться и нѣмецкія цѣпи. Наша артиллерія бьетъ по нимъ, а они все перебѣгаютъ. На мое донесеніе командиръ полка приказалъ отойти къ конямъ. Не успѣли мы вскочить въ свой лѣсъ, какъ навстрѣчу повалила пѣхота и разсыпалась по сѣверной опушкѣ. Наша горушка уже была въ рукахъ нѣмцевъ.

Передали по цѣпи: «Драгунскаго офицера къ командиру батальона». Не успѣлъ подойти къ нему (онъ звалъ, чтобы получить отъ меня свѣдѣнія о наступающихъ нѣмцахъ), какъ на лѣвомъ флангѣ батальона раздалось нѣсколько одиночныхъ выстрѣловъ и тотчасъ же пустилъ строчку пулеметъ. Нѣмцы стали показываться изъ березняка. Но какъ то не дружно, не сразу высыпались, а раньше высунулись противъ лѣваго фланга и только потомъ, нѣсколько спустя, по всей опушкѣ. Чувствовалось, что они абсолютно не понимаютъ, что бьютъ въ обнаженный флангъ. такъ какъ и атака была какая-то нерѣшительная, нажали и тотчасъ же, встрѣченные дружнымъ огнемъ, скрылись и только рѣдкій ружейный огонь указывалъ, что они тутъ, не ушли. Пошелъ къ полуэскадрону. У насъ раненъ конь «Чернокостникъ». Пуля прошла сквозь шею, справа налѣво. Отъ драгунъ узналъ, что въ восточномъ краю березняка находится наша рота, которая, по всей вѣроятности, возьметъ наступающихъ нѣм-

цевъ во флангъ. Прибѣжала «связь» съ приказаніемъ явиться къ командиру.

Намъ новое дѣло: держаться приблизительно посединѣ между штабомъ полка и стоящей за полкомъ батареей и въ случаѣ отхода полка служить связью, наблюдая промежутокъ между нимъ и остающимся еще на позиціи Куринскимъ полкомъ. Оба полка съ минуты на минуту ожидаютъ общей атаки, и командиръ Кабардинскаго полка не такъ боится за охваченный флангъ, какъ за стыкъ съ Куринцами, тѣмъ болѣе, что въ резервѣ только двѣ роты Тенгинцевъ.

«А если собьютъ раньше Куринскій полкъ, что мнѣ въ такомъ случаѣ прикажете дѣлать?» задалъ я вопросъ. «Ну, тогда отрѣжутъ и будемъ вмѣстѣ пробиваться, или отойдемъ къ 45 дивизіи».

Съ этимъ я и вышелъ. На душѣ тоскливо. Къ тому же и тишина настала вездѣ зловѣщая. Неужели прорвутъ?

И прорвалось, даже сердце екнуло. Какъ-то вдругъ прорвалась трескотня и вновь все пришло въ изступленіе. Боже, когда же все это окончится? Шальныя пули застучали и запѣли по лѣсу, какъ показалось, во всѣхъ направленіяхъ.

Повелъ своихъ на указанное мѣсто.

Тяжело быть въ бою, но мнѣ кажется, стократъ тяжелѣе стоять вблизи, хотя бы и подъ залетными только пулями, въ бездѣльи и ждать, чѣмъ все рѣшится, не будучи въ состояніи ничѣмъ принять участіе, помочь.

Наша батарея въ какихъ-нибудь двухстахъ саженяхъ влѣво за нами, прямо захлебывалась. Нѣмецкая артиллерія била куда -то далеко позади и влѣво отъ насъ. Звонъ своихъ орудій ударялъ пря-

мо по мозгамъ, и бѣдные наши кони только присѣдали всѣми четырьмя.

И опять повторилось вчерашнее: «ура» временами покрывало все, временами ружейный и пулеметный огонь клокоталъ, какъ бѣшеный, а мы стояли, толпились и нервничали — отобьютъ или не отобьютъ? По всему лѣсу брели въ тылъ раненые. Вдругъ справа раздалось особенно громкое, близкое «ура» и огонь въ этомъ мѣстѣ быстро началъ стихать и удаляться. Не выдержалъ и побѣжалъ въ штабъ полка. «Кажется устоимъ», встрѣтили меня тамъ, «березнякъ уже нашъ и нѣмцы вездѣ начинаютъ выдыхаться». Командиръ бросилъ: «Не отходите далеко. Сейчасъ выясню, что у меня налѣво, и Вы понадобитесь». Кругомъ тащатъ телефоны. Прошло минутъ десять и все было кончено. Еще одна атака отбита.

Намъ приказано осмотрѣть болота къ сѣверу отъ березняка, не задержались ли гдѣ-либо нѣмцы, и опять нести то-же наблюденіе. Всѣ по старымъ мѣстамъ, какъ будто ничего и не было. Оставилъ только коноводовъ, а съ остальными людьми пошелъ черезъ березнякъ на болота. И на нихъ, и въ березнякѣ наткнулись на большое количество раненыхъ и убитыхъ. Преобладали нѣмцы, въ особенности въ березнякѣ. Трудно было проходить мимо нихъ. Обшарили вездѣ, нѣмцы отовсюду убрались. На всякій случай оставилъ постъ и на сѣверной опушкѣ, а съ остальными людьми направился на такъ хорошо знакомую высоту. По пути встрѣтилъ возвращающіяся опять въ резервъ роты и отъ нихъ узналъ, что до моего прихода на высотѣ оставлена пѣхотная застава. Не дошли мы и до своей горушки, какъ нѣмецкая артиллерія вновь

принялась за свое, не оставляя безъ вниманія и березнякъ. Было около одиннадцати дня. На посту начальникомъ остался Закваскинъ, лишнихъ людей отправилъ къ конямъ, а самъ, со смѣненной мною пѣхотной заставой пошелъ къ командиру съ докладомъ. Этотъ проклятый методическій артиллерійскій обстрѣлъ, кажется, способенъ довести человѣка до полнаго изматыванія или обалдѣнія. Этотъ мгновенно скрежущій визгъ, тафъ и тіюу — шрапнели.

Кое-какъ добрался до землянки командира доложилъ объ исполненномъ и тутъ услышалъ пріятное предположеніе — врядъ-ли нѣмцы сегодня возобновятъ атаки, развѣ только въ сумерки, очень ужъ имъ почтенно всыпали. Слава Богу, хоть нѣсколько часовъ есть отдыха. Я тутъ же въ землянкѣ и заснулъ. Не помню, проснулся - ли я самъ, или меня разбудили. Смеркалось. Было сравнительно тихо. Всѣ ужинали. Главное не было этого назойливаго артиллерійскаго огня. Аппетитно дымились подвезенныя пѣхотныя кухни, и только теперь я впомнилъ, что со вчерашняго вечера ничего не ѣлъ. Когда драгуны поужинали, повелъ смѣну на ночь. Нѣмцы, повидимому, больше не собирались атаковать, по крайней мѣрѣ, на сегодня. На посту также было спокойно и тихо и просто не вѣрилось, что это та-же мѣстность, гдѣ такъ недавно творился такой адъ. Только неубранные еще убитые нѣмцы напоминали обо всемъ ужасѣ.

Возвратился въ штабъ полка около десяти вечера и узналъ, что получено приказаніе ночью отойти за Бугъ, при чемъ Кабардинскому полку начать отходъ первымъ, а въ связи съ этимъ мнѣ сейчасъ же снять свои посты и стянуться къ правому флан-

гу полка. Когда же полкъ покинетъ свои позиціи — наблюдать обѣ опушки лѣса, пока не начнетъ отхода Куринскій полкъ, а тогда придвинуться къ нему ближе и наблюдать дорогу на деревню Матче. Отходить на хвосту Куринскаго полка. Такъ все и произошло. Только, еще до снятія постовъ, на горушкѣ былъ раненъ въ плечо новобранецъ-драгунъ Моисеенко. Потомъ. въ 16-омъ году я встрѣчалъ его въ Кречевицахъ; тогда-же его принялъ къ себѣ перевязочный пунктъ Кабардинскаго полка.

Отходъ за Бугъ совершался въ полной тишинѣ и когда я съ полуэскадрономъ тянулся уже на хвосту у Куринцевъ, намъ пришла смѣна — поручикъ Загорскій съ полуэскадрономъ № 4 эскадрона.

М. Мухля.

Мартъ, 1930 года.
Г. Вильно.

ВЪ ОДИНЪ ИЗЪ ДНЕЙ

Въ концѣ зимы 1914-15 гг. дивизія наша находилась въ районѣ Пупска.

Нѣмцы, послѣ ряда боевъ въ Августовскихъ лѣсахъ, стремительно откатывались. Мы шли за ними по пятамъ, натыкаясь сплошь и рядомъ на брошенные, застрявшіе въ снѣгу и разгруженной дорогѣ, поломанныя обозныя фуры, двуколки, зарядные ящики. По деревнямъ часто натыкались и на халупниковъ.

Наша дивизія шла по шоссе на Пупскъ, и нашъ 3-ій эскадронъ былъ въ авангардѣ.